

стать женой Владимира. Ее гибель есть не только акт отчаяния, но и форма протеста. Василиса — образ эпический, героический. Она в былине активно действует, она до конца борется, отстаивая свое счастье и свою честь. В «Повести» нет никаких следов, которые бы указывали на то, что Евпраксия гибнет, боясь стать женой или наложницей Батыя. Образ Евпраксии лишен каких бы то ни было эпических черт, но он сродни женским образам, какие встречаются в лирических песнях. Здесь жены ждут своих мужей из похода, узнают об их гибели, оплакивают их, обернувшись птицами, летят к месту их смерти, выражают свою любовь к ним, а в очень редких, правда, случаях — умирают, будучи не в силах перенести их смерти. В одной песне королева, узнав о гибели милого, плачет:

Мой милый не послушался,
Нагонила тоску смертельную...
Я со той тоски во гроб пойду,
И в знак верности я с ним умру.¹²

Естественно сближать эпизод о Евпраксии не с эпосом, а с песнями военно-бытового содержания. В записи XVIII в. известна историческая песня, которая приурочивается по имени героя ко второй половине XVI в., но в которой есть реалии и мотивы, интересные для нашей темы. Это песня о гибели Михаила Черкашенина.¹³ Приводим ее, опуская строки, в которых названо имя героя.

⟨За⟩ Зарайским городом,
За Резанью за старою,
Из далеча чиста поля,
Из раздолья широкова,
Как бы гнедова тура
Привезли убитова,
Привезли убитова
Атамана польскова
... А птицы ластицы
Круг гнезда убиваются,
Еще плачут малы ево дети
Над белым телом.
С високова терема
Зазрела молодая жена,
А плачет, убивается
Над ево белым телом,
Скрозь слезы свои
Она едва слово промолвила,
Жалобно причитаючи
Ко ево белу телу:
«Казачья вольная
Поздорову приехали,
Тебе, света моего,
Привезли убитова,
Атамана польскова».

Известно, что Михаил Черкашенин погиб при обороне Пскова от Стефана Батория в 1581 г. Следовательно, Зарайск и Рязань Старая упоминаются здесь по традиции, они перешли сюда из какой-то другой, старшей песни. Такие мотивы, как привоз убитого из степи, плач жены, увидевшей тело мужа с высокого терема, гораздо ближе к эпизоду «Повести», чем былина о Даниле, поскольку эти мотивы связаны с кругом тех же жизненных обстоятельств, что и история о Федоре и Евпраксии. Было

¹² Русская баллада. Предисловие, редакция и примечания В. И. Чернышева. Вступительная статья Н. П. Андреева. «Советский писатель», [Л.], 1936, № 57.

¹³ Сборник Кирши Данилова, стр. 252—253.